

Эхо пощечины разнеслось по всей округе.

Хадиан был потрясен! Он приложил ладонь к щеке, чувствуя, как она горит от боли.

"Ты что, идиот? Неужели ты думаешь, что твой враг будет сочувствовать твоим мыслям и отвечать взаимностью?" Хадиан стал еще более ошеломленным. Он только что стал рабом, а его уже наказывают? Он не мог не чувствовать, что должен жить дальше, терпя такое оскорбление. Его зубы стучали от ярости и стыда.

Какой у него был выбор, кроме как обменять свою жизнь на свою женщину? Может ли быть так, что ему разрешили заключить договор с другой стороной? Нелепо!

Кроме как совершить прыжок веры и надеяться на лучший исход, будущее было не в его руках. Его лицо исказилось, но он не отшатнулся. Он знал, что есть человек, которого он должен защищать всю свою жизнь.

"Мисс Мулия, я разочарован. Вы выбрали именно этого человека? Хорошо, если результат выгоден для вас, но он пытался сделать что-то бесполезное, например, напрасно пожертвовать собой?" Хадиан смутился, услышав первую часть фразы, но затем его глаза расширились. "Что!? Этот человек знал Мулию?"

Позади Хадиана Мулия сжала кулаки в бессилии, глядя на унижение своего возлюбленного, но затем ошеломленно обернулась, услышав слова размытой фигуры.

Пятно, мешавшее разглядеть лицо Дэвиса, дрогнуло и исчезло.

Глаза Мулии застыли, но через мгновение она пробормотала: "Ты... Ты тот мальчик..."

Губы Дэвиса изогнулись в улыбке, точнее, в злой улыбке.

Мулия почувствовала холодок по позвоночнику, когда увидела его выражение.

В тот момент, когда Дэвис попытался протянуть руки к Мулии, словно собираясь дотронуться до нее, позади него раздался голос.

"Этот фарс длится уже слишком долго, мой дорогой муж". Дэвис замер и обернулся, чтобы посмотреть на приближающуюся Эвелин с неловкой улыбкой на лице. Ее слова были наполнены ненормальным тоном, особенно в последней части предложения.

Он внутренне вздохнул, понимая, что немного переборщил со своей игрой.

"Хорошо, мисс Мулия, берегите себя, я тогда ухожу..." сказал Дэвис будничным тоном, поворачиваясь.

Мулия не могла понять, что произошло, Хадиан тоже не мог. "Подождите!" внезапно закричала Мулия, запаниковав. "Хм?" Дэвис оглянулся на нее и бросил на нее пытливый взгляд.

"Ты... Освободи его от этой рабской печати!" крикнула Мулия, указывая на Хадиана, не в силах успокоиться. Неверие все еще затуманивало ее разум.

Дэвис развеселился: "Почему я должен это делать?"

"Ты! ...я спасла тебя тогда!" жалобно крикнула Мулия. Ее глаза все еще были влажными и отчаянными, совсем не такими, как тогда, когда она смотрела на других спокойно и равнодушно.

Казалось, что последняя личность была фасадом, чтобы дистанцироваться от многих людей.

На лице Хадиана сейчас было потерянное выражение, он все еще прикрывал щеку. Он посмотрел вниз, на потерявших сознание культиваторов шестой ступени и плотные останки культиваторов седьмой ступени.

Он обернулся и посмотрел на Мулию, не понимая, что происходит. Если они были дружны, то почему вообще возникла вся эта неразбериха? Почему он должен был продать себя в рабство? Он был абсолютно растерян.

"Госпожа Мулия, вы должны были умереть в той гробнице. Разве вы не знаете, почему вы сейчас живы?" Дэвис заговорил в ответ, заставив ее понять.

Мулия замерла, когда наконец поняла, почему она и ее дядя были единственными, кто смог выбраться из этого места после ухода двух фракций.

Ее рука дрогнула, когда она поняла, что больше не может использовать этот рычаг, чтобы попросить его об одолжении.

Даже если бы она настаивала на том, что причина, по которой она не была спасена, заключается в нем, разве другая сторона прислушалась бы к ее словам? Это только поставило бы ее в невыгодное положение, так как это могло бы быть расценено как грубость и придирки.

Она знала это, поэтому не знала, что делать дальше, и могла только бросить беспомощный взгляд на Дэвиса.

"

Кроме того, почему я должен освобождать его от рабской печати, если я даже не наложил ее на него?" сказал Дэвис, зевая.

Мулия была ошеломлена. Она мгновенно прощупала Хадиана своим чувством души и действительно не смогла найти никакой печати раба, но, насколько она знала, она думала, что она может быть скрыта от ее слабого чувства души.

Тело Хаданя задрожало, и он мгновенно проверил свое Море Души. Если там были какие-то аномалии, он мог более или менее почувствовать их, так как это была его собственная душа. Печать души - это в основном печать, которая не должна оставаться незамеченной жертвой, в отличие от других техник души, используемых для слежения.

Он моргнул и понял, что в море его души нет ничего подозрительного, и он не чувствовал себя скованным.

Что происходит?" Хадиан не мог поверить ни своим ушам, ни своему душевному чувству.

Мулия обеспокоенно спросила: "Хадиан, ты чувствуешь какой-то дискомфорт?" Хадиан на мгновение задумался, а затем смущенно покачал головой.

Не понимая, Мулия нерешительно спросила Дэвиса с легким страхом: "Ты действительно не

наложил на него рабскую печать?"

Дэвис пожал плечами: "Я не...".

"Тогда что это было за золотое пятнышко света, которое вошло в мою душу?" спросил Хадиан с недоверчивым выражением лица.

"Печать раба..." произнес Дэвис и после того, как их выражения изменились, он продолжил, "Я сломал технику после того, как она вошла в его море души."

"Невозможно!" пробормотал Хадиан, не веря своим ушам. "Я пал жертвой чертовой финты?" Его рот был полностью открыт, а зрачки наполнены неверием.

"Вот почему я сказал, что разочарован в тебе. Ты сдался еще до начала боя, заставив себя занять пассивную позицию". холодно произнес Дэвис.

Сердце Хадиса дрогнуло, и он сделал шаг назад.

"Ты не только глупо полагаешься на жалость врага, ты даже считал, что жертвуешь собой ради своей женщины, и сумел получить от этого самоудовлетворение!"

Хадиан продолжал качать головой, отрицая утверждения Дэвиса.

Дэвис холодно усмехнулся: "Ну, а если ты не получил самоудовлетворения?"

Почему ты был доволен и смирился с исходом, просто плыл по течению, даже не проверив свою душу, можешь ли ты что-то сделать с ситуацией?"

Хадиан замер, его взгляд стал жестким. Внутри него зародилось чувство стыда.

Из слов Дэвиса он понял, что это действительно так.

'Я сдался еще до начала боя?' Он обдумывал эти слова и не мог не злиться на себя за свою доверчивость.

Ему казалось, что он спасает ее, но на самом деле он просто оттягивал неизбежное.

"Правильно! В одном и том же случае ты ничего не можешь сделать со своей нынешней базой культивации, а только полагаешься на жалость и милосердие противника в поисках лучшего будущего, но у тебя хватило наглости думать, что ты действительно смог чего-то добиться и быть довольным этим?"

Хадиан выглядел так, словно ему нанесли последний удар по его уверенности в себе. Он рухнул, но тут же хрупкая рука удержала его от падения.

Он отвернул лицо от Мулии, так как стыд грозил поглотить его.

Он ничего не мог сделать, чтобы защитить ее, и это была правда! Неопровержимая реальность! Хотя это было трудно проглотить, он понял это.

Мулия обняла его и сказала виноватым голосом: "Это моя вина".

Она знала, что его мысли крутятся вокруг ее безопасности. Она также не могла удержаться от внутреннего сожаления: "Если бы только я не промедлила...".

<http://tl.rulate.ru/book/4110/116384>